

Когда Любимые СТАНОВЯТСЯ ЧУЖИМИ

Ivan Kniaziev

18+

Ivan Kniaziev

**Когда любимые
становятся чужими**

«Автор»

2026

Kniaziev I.

Когда любимые становятся чужими / I. Kniaziev — «Автор»,
2026

литературная):«Когда любимые становятся чужими» — это глубокий и эмоциональный роман о любви, утрате и молчании между словами. Это история о близости, которая незаметно превращается в расстояние, о чувствах, которые невозможно вернуть, но невозможно и забыть. Герой проходит путь от надежды к принятию, пытаясь понять, в какой момент самый близкий человек стал чужим.

© Kniaziev I., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Когда любимые становятся чужими	5
Роман-драма	5
Краткое описание	6
От автора	7
**Глава первая	8
**Глава вторая	10
**Глава третья	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Ivan Kniaziev

Когда любимые становятся чужими

Когда любимые становятся чужими

Роман-драма

Автор: Иван Князев

© 2026 Ivan Kniaziev

Все права защищены.

Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена, сохранена или передана в любой форме без письменного разрешения правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных законодательством.

Краткое описание

Роман о любви, которая не выдержала расстояния.

О молчании, которое оказалось сильнее слов.

О людях, которые однажды были всем друг для друга – и стали чужими.

От автора

Эта книга не является обвинением и не ищет оправданий.

Это попытка зафиксировать состояние, в котором человек остаётся один на один с утратой, не всегда имеющей чёткие причины и объяснения.

****Глава первая**

Тишина**

Самое страшное – не когда уходят.

Самое страшное – когда остаются, но уже не с тобой.

Я долго не мог понять, в какой момент всё изменилось. Не было резкого разрыва, громких слов или окончательных решений. Всё происходило медленно, почти незаметно, как будто кто-то очень осторожно стирал нас друг из друга.

Мы ещё жили в одном времени, но уже в разных жизнях.

Тишина пришла не сразу. Сначала она пряталась между фразами, в паузах, которые становились длиннее обычного. Потом – в сообщениях без ответа. В разговорах, где слова звучали правильно, но больше ничего не значили.

Я всё ещё говорил «мы».

Она всё чаще – молчала.

Иногда мне казалось, что если подобрать нужные слова, всё можно будет вернуть. Я повторял их снова и снова, меняя порядок, интонацию, смысл. Но слова больше не работали. Они доходили – и исчезали, не оставляя следа.

Расстояние между нами измерялось не километрами.

Оно измерялось тишиной.

Мы могли находиться в одном пространстве, и между нами было больше пустоты, чем между двумя городами. Я ловил себя на том, что прислушиваюсь не к голосу, а к его отсутствию. К тому, как пространство вокруг становится чужим.

В такие моменты имена перестают иметь значение.

Остаются только роли, которые больше не выполняют своих функций.

Я пытался вспомнить, когда в последний раз на меня смотрели так, как раньше. Не сквозь, не мимо, а по-настоящему. Эти воспоминания становились всё менее чёткими, будто кто-то постепенно убавлял яркость.

Боль не была резкой.

Она была ровной, постоянной, почти привычной.

С той болью можно жить, но невозможно её не замечать.

Иногда я думал, что всё это временно. Что есть усталость, есть страх, есть обстоятельства, которые давят сильнее, чем мы готовы признать. Я цеплялся за эту мысль, не для того чтобы оправдать другого человека, а чтобы удержаться самому.

Но реальность была проще и жёстче:

меня больше не выбирали.

Я понял это не в один день. Это было осознание, сложившееся из мелочей. Из решений, принятых без меня. Из разговоров, где моё мнение перестало быть нужным. Из взглядов, в которых не было ни злости, ни тепла – только равнодушие.

Самое тяжёлое – это равнодушие.

С гневом можно спорить.

С болью можно бороться.

Равнодушие не оставляет пространства для движения.

Я всё ещё ждал. Ждал знака, слова, жеста – чего-нибудь, что дало бы понять, что мы всё ещё существуем. Но ожидание постепенно превращалось в привычку, а привычка – в пустоту.

Иногда ночью я прокручивал в голове разговоры, которых никогда не было. Слова, которые мог бы сказать. Ответы, которые мог бы услышать. В этих вымышленных диалогах всё ещё было место для надежды.

В реальности – нет.

Тишина стала частью моей жизни. Я начал различать её оттенки.
Тишину ожидания.
Тишину отказа.
Тишину, в которой больше не нужно ничего объяснять.
В тот момент я ещё не знал, что это только начало.
Я всё ещё верил, что чужими становятся не навсегда.

****Глава вторая**

Дом, которого больше нет**

Дом – это не место.

Я понял это только тогда, когда он перестал существовать.

Сначала исчезли мелочи. Те самые, которые никогда не замечаешь, пока они есть. Совместные ритуалы. Непроизнесённые фразы. Ощущение, что тебя ждут, даже если никто ничего не говорит.

Дом держится не на стенах.

Он держится на присутствии.

Я всё ещё приходил туда, где мы жили, но каждый раз ловил себя на странном ощущении – как будто я гость. Вещи оставались на своих местах, свет включался так же, как раньше, но пространство больше не откликалось. Оно стало нейтральным, почти чужим.

Когдаходишь в дом и чувствуешь пустоту —

это не одиночество.

Это утрата смысла.

Мы продолжали находиться рядом, но не вместе. Я слышал шаги, видел движения, замечал привычные жесты, но всё это больше не складывалось в целое. Как будто картина была разобрана на части, и ни одна из них больше не подходила к другой.

Я пытался говорить.

Не объяснять, не требовать – просто говорить.

О дне. О том, что видел. О том, что чувствовал.

Ответы были короткими. Вежливыми. Пустыми.

В такие моменты начинаешь сомневаться не в другом человеке —
в себе.

Начинаешь думать, что, возможно, ты слишком много хочешь. Слишком остро реагируешь. Слишком цепляешься за то, что уже ушло.

Я часто ловил себя на желании вернуться назад. Не физически – внутрь какого-то прошлого состояния, где всё ещё было понятно. Где молчание не пугало, а присутствие не требовало доказательств.

Но прошлое не возвращается.

Оно просто отдаляется.

Самое странное – во мне не было злости. Ни гнева, ни желания обвинять. Была только усталость. Та самая, которая приходит, когда слишком долго надеешься.

Иногда я наблюдал за ней и понимал: она уже не здесь. Не в этом пространстве, не в этих стенах. Её тело присутствовало, но мысли, чувства и решения давно находились где-то ещё.

И тогда я впервые задал себе вопрос, от которого раньше уходил:

если дом перестал быть домом, зачем я всё ещё здесь?

Ответа не было.

Были ночи, в которых я не спал. Дни, проходившие без событий. И ощущение, что время больше не движется вперёд, а просто повторяет само себя.

Я начал замечать, как аккуратно исчезает слово «мы».

Оно не пропало сразу – его просто перестали использовать.

Каждый раз, когда я слышал «я»,

я понимал, что ещё один фрагмент общей реальности исчез.

Дом больше не собирал нас вместе.

Он стал пространством ожидания.

И это ожидание не имело конца.

В тот период я ещё не знал, что потерять дом —
это только первый шаг.
Самое сложное начинается тогда,
когда ты теряешь тех, ради кого этот дом существовал.

****Глава третья**

Расстояние**

Расстояние появилось не сразу.

Сначала оно было почти незаметным, как лёгкий холод в комнате, к которому привыкаешь, не осознавая, что стало холодно.

Мы всё ещё были рядом.

Но между нами возникло пространство, в которое перестали доходить слова.

Я понял, что расстояние – это не про километры. Оно не измеряется картами, билетами или временем в пути. Оно начинается там, где перестаёшь быть частью чужих решений. Где тебя больше не спрашивают – просто ставят перед фактом.

Разговоры становились короче.

Вопросы – формальными.

Ответы – осторожными.

Каждый раз, когда я пытался сократить эту дистанцию, она только увеличивалась. Будто любое движение навстречу воспринималось как вторжение. Как попытка вернуть то, что уже решено оставить в прошлом.

Иногда я ловил себя на странном ощущении: я знал, что происходит, но мне об этом не говорили. Важные вещи обсуждались где-то вне моего присутствия. Я чувствовал это по паузам, по взглядам, по тому, как резко менялась интонация, когда я появлялся рядом.

Расстояние умеет быть вежливым.

Оно не кричит.

Оно просто не пускает ближе.

Я всё ещё надеялся, что это временно. Что есть периоды, когда люди отдаляются, чтобы потом снова найти друг друга. Я убеждал себя, что терпение – это форма любви. Что если я подожду, всё вернётся на свои места.

Но ожидание не сокращает расстояние.

Оно лишь делает его привычным.

Иногда я пытался вспомнить, когда мы в последний раз смеялись вместе. Не из вежливости, не по привычке, а по-настоящему. Эти воспоминания становились всё реже, словно кто-то стирал их по одному, не торопясь, но без остановки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.